

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОБЛЕМА ЧАСТЕЙ РЕЧИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ
В РАБОТАХ ЛИНГВИСТОВ КИТАЯ

Изучение китайского языка в специально лингвистическом плане в самом Китае началось в конце XIX в. В 1898 г. вышла в свет известная работа китайского лингвиста Ма Цзянь-чжуна «Ма ши вань-тун»¹. До появления этой работы в Китае по сути дела грамматических учений не существовало, однако были весьма развиты фонетика, лексикология, стилистика и собственно филологическая наука, занимавшаяся изучением, комментированием и толкованием текстов и источников. Китайские ученые в процессе филологической работы сделали много наблюдений над употреблением слов и выражений, выработали ряд грамматических понятий и терминов.

Так, например, китайские филологи задолго до появления работы Ма Цзянь-чжуна провели разграничение слов знаменательных («полных») и служебных («пустых»), ввели понятия «сыцзы» («мертвые», неподвижные слова — слова с предметным значением) и «хоцзы» («живые», подвижные слова — слова со значением действия) и т. д. Термины «полные» (знаменательные) и «пустые» (служебные) слова, как известно, стали употребляться позднее в общелингвистических и специальных работах за пределами Китая. Такое разграничение слов фактически представляло собой своеобразную классификацию слов по частям речи.

В работе Ма Цзянь-чжуна, посвященной древнекитайскому языку, дается классификация слов по частям речи, которая положена им в основу построения и изложения грамматики. Ма Цзянь-чжун выделял 9 частей речи. Он полагал, что для определения принадлежности слова к части речи надо знать его значение. Считая, однако, что значения слов меняются в зависимости от контекста, т. е. от функции и места слова в предложении (в одной функции слово обозначает предмет, в другой — действие или свойство, связанное с этим предметом), Ма Цзянь-чжун пришел к выводу, что у слов нет постоянно закрепленных значений и, следовательно, слова не закреплены за определенными частями речи и могут переходить из одной категории в другую. Тем самым Ма Цзянь-чжун, классифицируя слова, фактически опирался прежде всего на функцию и место слова в предложении, благодаря которым определяется значение слова. Следует помнить, что Ма Цзянь-чжун занимался древнекитайским языком, во многих чертах отличным от современного.

Система Ма Цзянь-чжуна оказала большое влияние на последующих китайских грамматистов. После опубликования этой работы появились грамматики, авторы которых целиком следовали за Ма Цзянь-чжуном. Позднее стали выходить грамматики, расходявшиеся по своим установкам с работой Ма Цзянь-чжуна, в частности по вопросу о частях речи. Китайских лингвистов не удовлетворяла формула Ма Цзянь-чжуна: «У слов нет постоянных значений и поэтому нет постоянной отнесенности к определенной части речи»². Например, китайский лингвист Чэн Чэн-цзе в 20-х годах выступил против этой формулы и предложил классифицировать слова по их функциям в предложении. Исходя из значений и функций слов, он и другие китайские лингвисты ввели понятия «бэньюнь» (основная функция), «бэньсин» (основная принадлежность слова, т. е. принадлежность его к части речи) и «хоуни» (временное использование слова в роли другой части речи)³.

¹ См. ВЯ, 1955, № 3, стр. 49, сноска 2, где дается краткая оценка указанной работы.

² Цит. по работе Хэ Жуна «Чжунго ваньфа лунь» («Китайская грамматика»), Шанхай, 1949, стр. 40 (первые книга издана в 1942 г.). В работе Хэ Жуна освещается развитие китайской грамматической мысли с 1898 г. по 30-е годы.

³ См. Хэ Жуна, указ. соч.

В 1924 г. первым изданием вышла книга проф. Ли Цзинь-си «Новая грамматика современного литературного языка». Ли Цзинь-си классифицировал слова по значениям и, главное, по синтаксическим функциям в предложении. Он считал, что «слова различаются по частям речи в предложении, вне предложения нет частей речи»¹. Этот вывод перекликается с приведенной выше формулой Ма Цзянь-чжуна.

В нашей литературе отмечалось, что китайские лингвисты в сущности не сомневались в наличии частей речи в своем языке². А. А. Драгунов, характеризую подход китайских лингвистов к проблеме частей речи, писал: «Однако для китайских ученых части речи — это все же не столько грамматические, сколько с м ы с л о в ы е категории, поэтому при отнесении слова к той ли иной части речи основным критерием для них всегда является содержание, значение слова, — а критерии грамматические, если они вообще приводятся, остаются на втором плане...»³.

Надо, однако, сказать, что китайские лингвисты отнюдь не забывали о грамматических свойствах слов. Наряду со смысловым критерием они всегда применяли критерий синтаксический. В ряде случаев они пользуются только грамматическими критериями. Даже когда они провозглашали значение единственным критерием, на деле ими учитывались и грамматические особенности слов. В этом отношении характерно замечание китайских лингвистов Вань Лянь и Ху Фу о подходе к частям речи известного китайского языковеда проф. Ван Ли в его работах 40-х годов: «Ван Ли решительно стоит на позициях семантической классификации слов. Он говорит: „В китайском языке разграничение слов по частям речи основывается почти исключительно на значениях“ (Ван Ли, Чжунго юйфа ганъяо, стр. 43). Однако, разграничивая числительные и прилагательные, он пишет: „Мы не можем считать числительные видом прилагательных, поскольку прилагательные могут самостоятельно выступать в качестве сказуемого, а числительные не могут...“ (Ван Ли, Чжунго юйфа лилунь, т. 1, стр. 26—27)»⁴.

Более того, Ван Ли использовал различия между частями речи в качестве исходного момента для классификации предложений по типам сказуемого (глагольное, частное, именное)⁵. Так же, как Ван Ли, поступали и проф. Люй Шу-сян и многие другие авторы работ по китайской грамматике.

Наряду с классификацией слов по значениям и функциям в предложении в период до дискуссии о частях речи, развернувшейся в последнее время на страницах китайских лингвистических журналов, появились классификации на основе учета различных синтаксических свойств слов, реализующихся в их синтаксических связях в предложениях и словосочетаниях. Люй Шу-сян говорит: «Впервые синтаксические связи были систематически использованы для разграничения частей речи в работе проф. Лу Чжи-вэя «Однословные слова в пекинском диалекте». (Хотя эта работа была издана только в 1951 г., однако «Введение», или, как оно теперь называется, «Пояснение», было напечатано еще в 1937 г.)»⁶.

Исходя из того, что при сочетании слов между ними возникают определенные связи, отличающиеся друг от друга (глагол с последующим существительным вступает

¹ Ли Цзинь-си, Синьжэ гуоюй зяньфа, Шанхай, 1933, стр. 29. Позднее проф. Ли Цзинь-си отказался от второй части своей формулировки [см. «Чжунго юйзэнь», 1953, сентябрь (№ 15), стр. 10]. В журнале «Чжунго юйзэнь» за май 1955 г. (№ 35) проф. Ли Цзинь-си опубликовал статью «Общая система частей речи, а также вопрос о „словосочетаниях“ и „морфологии частей речи“», в которой он решительно высказывается в пользу наличия частей речи в китайском языке. Проф. Ли Цзинь-си дает систему частей речи, основанную главным образом на учете синтаксических свойств слов (функции в предложении и различные синтаксические связи с другими словами). Внутри грамматических разрядов он дает смысловую классификацию слов. Разбирая вопрос о морфологии и, в частности, о суффиксации, он подчеркивает отличие китайской суффиксации от суффиксации флективных языков, отмечает, что прибавление к китайским словам суффиксов возможно, но не обязательно. Однако суффиксация в китайском языке развивается и имеет отношение к морфологии частей речи, т. е. может быть использована в известных пределах для разграничения частей речи как формальный признак.

² См. А. А. Драгунов, Исследования по грамматике современного китайского языка, I, М.—Л., 1952, стр. 21.

³ Там же.

⁴ Вань Лянь и Ху Фу, Части речи в китайском языке [русск. перевод], ВЯ, 1955, № 3, стр. 70.

⁵ См., например, Ван Ляо-и, Основы китайской грамматики (Чжунго юйфа ганъяо), перевод с китайского, М., 1954. Сам Ван Ли пользуется терминами *сн йшу-цаюй* «предложение-сообщение», *мюсе-цаюй* «предложение-описание» и *паньдань-цаюй* «предложение-суждение».

⁶ См. его дискуссионную статью «Некоторые принципиальные проблемы частей речи в китайском языке» в журн. «Чжунго юйзэнь» [1954, сентябрь (№ 27), стр. 10].

в глагольно-объектное отношение, прилагательное же с последующим существительным вступает в иное, а именно, в атрибутивное отношение и т. п.), Лу Чжи-эй выделил три основных типа слов: существительные, глаголы и прилагательные.

В работе Хэ Жуна «Чжунго вэньфа лунь» дается понимание частей речи как категорий слов, обладающих общими формальными признаками, по которым слова одной категории отличаются от слов другой категории (стр. 57—58). Иначе говоря, в работе Хэ Жуна дается трактовка частей речи как грамматических, а не как смысловых категорий. В целом можно сказать, что китайские лингвисты при классификации слов по частям речи опирались как на значение слова, так и на различные синтаксические свойства слова (включая сюда функцию в предложении, различные синтаксические связи слов). Некоторые же лингвисты опирались прежде всего именно на синтаксические (т. е. грамматические) свойства слов.

Подход китайских лингвистов к проблеме частей речи был обусловлен их пониманием строя китайского языка: никто из китайских авторов грамматических работ не выделял в качестве самостоятельного раздела грамматики морфологию как учение об изменении и строении отдельного слова. Это объединяло всех китайских языковедов. Особенности же их систем определялись различием их теоретических воззрений на грамматику, которые в свою очередь были обусловлены влиянием западноевропейской лингвистики и, в частности, влиянием О. Есперсена и Ж. Вандриеса.

Не выделяя морфологию как самостоятельный раздел грамматики, китайские языковеды тем не менее находили в китайском языке целый ряд морфологических явлений: аффиксацию, повтор корня, изменение музыкального ударения (тона). В ряде работ, в частности в работах Ван Ли¹, имеется весьма подробное описание системы глагольных видов. Однако в основном все признавали, что морфологические явления в системе строя китайского языка занимают сравнительно ограниченное место. О частях речи писали много. Лингвисты высказывали различное мнение о критериях выделения частей речи, о количестве последних, о возможности перехода слов из одной категории в другую, об «основной» и «временной» принадлежности слов и т. д. Общей точки зрения на части речи, однако, выработано не было.

Период после установления народной власти в Китае характеризуется заметной активизацией языковедческой работы. Большое значение для развития китайской грамматической мысли имела дискуссия по вопросам языкознания, происходившая в Советском Союзе в 1950 г., и появление работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». С 1952 г. в Китае издается ежемесячный журнал «Чжунго юйвэнь» («Китайский язык»), на страницах которого китайские ученые обсуждают наиболее острые и актуальные проблемы китайского языка и письменности. Много лингвистических статей публикуется также в ежемесячнике «Юйвэнь сюэси» («Языковая учеба»).

Проблема частей речи является узловой проблемой, решение которой связано с решением вопроса о характере грамматического строя языка, в частности с проблемой морфологии. Поэтому проблема частей речи в той или иной степени затрагивается почти во всех статьях, посвященных основным вопросам строя китайского языка. В этом смысле дискуссия о частях речи на страницах китайских лингвистических журналов идет все время. Особенно острый и оживленный характер дискуссия приобрела после появления в журнале «Чжунго юйвэнь» в октябре 1953 г. (№ 16) статьи проф. Гао Мин-кай «Проблема частей речи в китайском языке»², в которой автор решительно заявил, что китайские слова не различаются по частям речи.

Ко времени появления этой статьи китайские лингвисты успели основательно познакомиться с работами советских языковедов и в ходе дискуссии использовали высказывания различных советских лингвистов как по общим вопросам лингвистики, так и по вопросу китайского языка. Гао Мин-кай отмечает в своей статье, что на взгляды ряда китайских лингвистов известное влияние оказала статья проф. Н. И. Конрада «О китайском языке»³, опубликованная в конце 1952 года в переводе на китайский язык в журнале «Чжунго юйвэнь»⁴.

Остро полемическая постановка вопроса Гао Мин-каем вызвала появление ряда статей, направленных на обоснование того, что в китайском языке имеются части речи. В № 17 журнала (1953, ноябрь) была напечатана вторая часть статьи китайского лингвиста Цао Бо-хэя «Несколько замечаний относительно изучения китайской грамматики», в № 20 и 21 (1954, февраль, март) опубликована большая статья двух лингви-

¹ См., например, его «Чжунго сяндай юйфа» («Грамматика современного китайского языка»), Шанхай, 1947.

² См. перевод этой статьи: ВЯ, 1955, № 3.

³ См. ВЯ, 1952, № 3.

⁴ См. ВЯ, 1955, № 3, стр. 49—50.

стов—Вань Ляня и Ху Фу «О классификации слов по частям речи»¹, в № 24 (1954, июнь) редакция помещает статью Б. Г. Мудрова «В китайском языке имеются части речи». Далее, в № 26 (1954, август) опять появляется статья Гао Мин-кай «Еще раз о частях речи в китайском языке» (ответ т. Мудрову), в которой автор подтверждает и защищает свою точку зрения; в этом же номере печатаются статьи: «Границы, форма и функции слова» Вань Ляня и Ху Фу, «Действительно ли в китайском языке нет частей речи?» Чань Най-фаия, «Проблема частей речи в китайском языке» (авторы: Чжун Цинь, Чжао Шу-хуа, Цинь Да-хоу, Ван Хуань). Затем в № 27 и 28 (1954, сентябрь, октябрь) публикуется большая работа Люй Шу-сяна «Некоторые принципиальные проблемы частей речи в китайском языке». Кроме того, в № 28 печатаются статьи проф. Цао Бо-хана «Вопрос о частях речи в китайском языке» и проф. Юй Мина «Изменение формы слова и грамматическая среда». В № 31 (1955, январь) Гао Мин-кай помещает статью «В третий раз о частях речи в китайском языке», в которой полемизирует со своими критиками, используя положения советских лингвистов П. С. Кузнецова, В. И. Яриевой и А. С. Чикобава. В № 32 (1955, февраль) печатается статья Бо Хуэй «Мой взгляд на разграничение частей речи в китайском языке». В № 33 (1955, март) публикуется статья Ху Мин-яна «Попытка критики буржуазных взглядов, бытующих среди китайских языковедов», в которой резко критикуются взгляды Гао Мин-кай, а также статья Лю Чжан-яня «Языковеды также должны широко развернуть свободную научную дискуссию»; в ней автор поддерживает взгляды Гао Мин-кай, называя себя одним из сторонников его точки зрения.

Таков далеко не полный перечень материалов последнего, наиболее оживленного этапа дискуссии о частях речи в китайском языке. (Здесь не упомянуты небольшие заметки и письма, в которых взгляды Гао Мин-кай также подвергаются критике и, в частности, подвергаются критике приводимые им примеры.) Как видно из этого перечня, точка зрения Гао Мин-кай не разделяется большинством участников дискуссии. По сути дела лишь один языковед высказался в поддержку его взглядов, все же остальные участники дискуссии выступили против его точки зрения.

Советские читатели уже знакомы с двумя различными взглядами на проблему частей речи в китайском языке по переводам статей Гао Мин-кай и двух китайских языковедов — Вань Ляня и Ху Фу. Каковы основные установки Гао Мин-кай? Надо отметить, что он не всегда отрицал наличие частей речи в китайском языке. В своей работе 40-х годов Гао Мин-кай, давая оценку строя китайского языка, писал: «В китайском языке [у слов] нет морфологических различий. В качестве существительного употребляется морфема *жень* «человек», в качестве глагола также употребляется морфема *жень* «очеловечить», в качестве прилагательного употребляется та же самая морфема *жень* «человеческий»»².

Что же касается частей речи, то он считал, что, вообще говоря, «при разграничении частей речи нужно исходить из двух моментов: 1) категория мысли, 2) форма слова»³. Далее, он констатировал: «Во всех языках различаются существительные и глаголы независимо от наличия или отсутствия в них флексивного словозменения»⁴.

Переходя к китайскому языку, он отмечал: «Китайский язык беден морфологически, однако различия между существительными и глаголами в китайском языке совершенно очевидны»⁵. Но эти различия видны лишь при употреблении слов в предложении. «Китайские слова», — писал он, — если брать их изолированно, вне предложения, не различаются по частям речи, если же исходить из функций слов в предложении, то различия налицо»⁶. Поэтому он считал возможным не пользоваться критерием формы и, исходя из категорий мысли и синтаксических функций, намечал три части речи: существительные, глаголы и «качественные слова» («квалификаторы» — *qualificative*). Последняя группа включает в себя прилагательные и наречия. Таким образом, в своей книге Гао Мин-кай, выделяя части речи, опираясь не на форму слова и морфологию, а на значение слова (в категориальном смысле — «категория мысли»: предмет, процесс, свойство) и на синтаксические функции слов.

По мнению Люй Шу-сяна, высказанному им в дискуссионной статье, новейшая точка зрения Гао Мин-кай — это лишь дальнейшее развитие его прежних взглядов⁷.

¹ Перевод этой статьи см.: ВЯ, 1955, № 3.

² Гао Мин-кай, Ханьюй юйфа лунь (Теория китайской грамматики), Шанхай, 1948, стр. 44. (Следует отметить, что такое употребление морфемы *жень* характерно для древнелитературного языка «ваньянь». В современном языке глагольной функции морфема *жень* не имеет.)

³ Там же, стр. 49.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 50.

⁶ Там же.

⁷ См. Люй Шу-сян, Некоторые принципиальные проблемы частей речи в китайском языке, «Чжунго юйвэнь», 1954, сентябрь (№ 27), октябрь (№ 28).

Что же характеризует внешнюю точку зрения Гао Мин-кай? Судя по его трем дискуссионным статьям, его взгляд на китайский язык как на язык, бедный морфологически, остался прежним, взгляд же на части речи изменился. Гао Мин-кай считает теперь, что точка зрения, «согласно которой части речи могут быть установлены по значениям слов»¹, является ошибочной. В подтверждение он приводит слова И. В. Сталина о том, что «оголенных мыслей, свободных от языкового материала, свободных от языковой «природной материи» — не существует». Признавая, что у людей, говорящих на китайском языке, имеются понятия о предметах, действиях и качествах, он не считает возможным рассматривать, например, слова, обозначающие предметы, как существительные, поскольку «...мы не можем обнаружить никакой части их звуковой формы, которая говорила бы нам, что эти слова относятся к категории существительных»². Он подчеркивает, что «для признания таких слов существительными к значениям «гора», «вода» и т. д. должно быть присоединено еще значение «существительного», а чтобы ясно было, что эти слова суть существительные, нужна форма, которая специально указывала бы на их значение как существительных»³.

Иначе говоря, из положения И. В. Сталина о том, что оголенных мыслей, лишенных языковой «природной материи», не существует, Гао Мин-кай делает вывод, что у слова, принадлежащего к какой-либо части речи, должна иметься определенная часть звуковой оболочки, которая выражала бы значение «части речи» как дополнительного значения, присоединенного к конкретному лексическому значению слова. Отсюда, по его мнению, следует, что говорить о частях речи можно лишь тогда, когда у слов имеется материально выраженная в самом слове специальная форма, когда слово обладает изменением формы, в котором выражаются значения различных (частных) грамматических категорий. В подтверждение Гао Мин-кай приводит формулировку П. С. Кузнецова из его статьи «Грамматика» в БСЭ: «Под частями речи понимаются классы слов, характеризующиеся определенными морфологическими признаками, т. е. определенными, свойственными каждому данному классу (части речи) и отличающими его от других классов (частей речи) грамматическими категориями, выраженными в изменении слова»⁴.

Классифицировать слова по частям речи, исходя из их функций в предложении, а также на основе их сочетаемости, по его мнению, неправильно, поскольку «части речи — это классификация слов, классификация отдельных слов; мы можем лишь исходить из наличия или отсутствия у самого слова специфических формальных показателей (специфической «материальной оболочки») и не можем классифицировать слова по тем функциям, которые возникают на основе связей слов друг с другом, так как одинаковые функции могут иметься у категориально различных слов»⁵.

Выводить части речи из значений слов и их функций — это значит, по мнению Гао Мин-кай, смыкаться с марксистской трактовкой частей речи⁶. Считаю, что единственным подлинным критерием для выделения частей речи является критерий морфологический. Гао Мин-кай ставит вопрос следующим образом: «Если мы можем обнаружить изменения формы у китайских слов, то в таком случае следует признать, что в китайском языке имеются части речи. Весь вопрос в том, существует ли у китайских слов изменение формы...»⁷.

В этой связи он разбирает то, что другие исследователи признают за форму, за морфологические явления, и приходит к следующим выводам:

1. Изменение тонов (музыкальных ударений) всегда связано с изменением лексического значения слова. При изменении тона возникает новое слово, которое, если оно произведено от слова, обозначающего предмет, может либо попрежнему обозначать предмет, либо же обозначать действие. По изменению тона нельзя судить об отнесенности слова к части речи. Изменение тона в китайском языке — факт семасиологический, а не морфологический.

¹ Гао Мин-кай, Проблема частей речи в китайском языке, ВЯ, 1955, № 3, стр. 50.

² Там же.

³ Там же.

⁴ П. С. Кузнецов, Грамматика, БСЭ, 2-е изд., т. 12, стр. 426. [Следует заметить, что формулировка П. С. Кузнецова не является единственным определением частей речи, существующим в советском языкознании, как, повидимому, думает Гао Мин-кай. См., например, «Грамматику русского языка», т. I (М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 20)].

⁵ Гао Мин-кай, В третий раз о частях речи в китайском языке, «Чжунго юйвэнь», 1955, январь (№ 31), стр. 20.

⁶ См. там же. Гао Мин-кай ссылается на высказывания В. Н. Ярцевой в ее статье «Смещение лексики с грамматикой в теории Н. Я. Марра» (сб. «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании», ч. II, М., 1952).

⁷ Гао Мин-кай, Проблема частей речи в китайском языке, стр. 51.

2. Такие элементы языка, как *ла*, *чжо*, *мынь*¹, суть служебные слова, а не формообразующие элементы. «Корень» в китайском языке может существовать самостоятельно. Эти элементы не слиты воедино с корнем, можно обходиться без них, можно их заменять (вместо *жэньмынь* «люди» можно сказать *сюйдо жэнь* «много людей»). В этом Гао Мин-кай видит кардинальное отличие китайского языка от языков индоевропейских, где корень и формальный элемент слиты воедино, где корень самостоятельно существовать не может, где корневое значение обязательно сопряжено со значением какой-либо грамматической категории.

3. Что касается явления повтора (который многими китайскими лингвистами рассматривается как один из видов изменения слов), то повторы могут быть разные: повтор предложений, словосочетаний, слов, корней. С морфологией связан лишь повтор корня. Природа повтора в китайском языке еще требует выяснения. Если даже окажется, что в китайском языке имеет место повтор корня, т. е. что повтор является средством изменения слов, то это еще не значит, что повтор может служить средством разграничения слов по частям речи, ибо не всякое изменение слов связано с разграничением частей речи. Гао Мин-кай далее приводит в качестве примера повтор одноклассных существительных, прилагательных и глаголов (*жэнь-жэнь* «человек-человек», *мань-мань* «медленный-медленный», *фэй-фэй* «лететь-лететь») и задает вопрос: чем отлична форма повтора у всех этих слов?²

4. В китайском языке имеются отдельные морфологические элементы. Таковым является словообразовательный суффикс *эр*. Посредством этого суффикса можно от одного слова с предметным значением образовать другое слово также с предметным значением. «...прибавление этого суффикса не относит слово к другой части речи. Для того чтобы изменения формы могли влиять на разграничение частей речи, требуются такие формы, которые вызвали бы изменения грамматических категорий (в узком смысле)»³.

В своей третьей дискуссионной статье Гао Мин-кай подчеркивает, что те «изменения слов, которые связаны со словообразованием, могут не иметь никакого отношения к частям речи»⁴. Не всякое изменение слов может служить средством разграничения частей речи.

5. «Аналитическая форма», о которой пишет П. С. Кузнецов в БСЭ и на которую ссылаются критики Гао Мин-кай, а также «морфология служебных слов»⁵ имеют право на существование, но не могут служить средством для разграничения частей речи, поскольку части речи связаны с изменением отдельных слов и само значение «частей речи» выражается в словоизменении. И «аналитическая форма», и «морфология служебных слов» имеют дело с языковыми формами и категориями в широком смысле, до этого морфологические категории в узком смысле слова, в которых выражается значение части речи.

Возражая своим критикам, Гао Мин-кай отмечает, что об «аналитической форме» П. С. Кузнецов говорит в разделе, посвященном синтаксису, а не морфологии и частям речи. П. С. Кузнецов, указывая Гао Мин-кай, говорит лишь о том, что сочетание двух слов может дать «единую в морфологическом отношении форму», но не рассматривает эту форму как изменение слова, служащее для разграничения частей речи, как отличительный признак части речи.

6. Что касается взгляда (в частности, проф. Цао Бо-хуаня) на сочетание знаменательных слов со служебными, а также между собой, как на морфологию, то такой взгляд ведет к смешению морфологии с синтаксисом и грешит марксистскими ошибками⁶. «Если считать, что сочетание слов может определять принадлежность слов к частям речи, то между языками, в которых имеется изменение слов, и языками, в которых не имеется изменения слов, не будет никакой разницы в грамматическом (по крайней мере в морфологическом) отношении»⁷.

Не находя в китайском языке морфологических категорий в узком смысле, Гао Мин-кай приходит к выводу, что в нем нет частей речи; это и является отличительной чертой китайского языка. Китайские слова лишь выполняют функции частей речи, но не являются таковыми сами по себе⁸. Слова могут выполнять функции разных частей

¹ *Ла* и *чжо*, по мнению многих китайских лингвистов, — глагольные видовые суффиксы; *мынь* — суффикс множественного числа существительных, обозначающих лиц.

² Гао Мин-кай, В третий раз о частях речи..., стр. 24.

³ Гао Мин-кай, Проблема частей речи в китайском языке, стр. 51.

⁴ Гао Мин-кай, В третий раз о частях речи..., стр. 21.

⁵ См. В. Н. Ярцева, указ. соч., стр. 362.

⁶ См. Гао Мин-кай, В третий раз о частях речи..., стр. 22.

⁷ Там же, стр. 23.

⁸ Этой формулировкой Гао Мин-кай целиком солидаризируется с оценкой китайских слов, данной проф. А. С. Чикобава в его работе «Введение в языковедение», ч. I (М., 1952, стр. 183).

речи. Некоторые слова типа *май* «муравей» могут выполнять лишь одну функцию (функцию существительного), но не являются частями речи, поскольку они не изменяются и в них никак не выражено значение «части речи».

Гао Мин-кай фактически представляет определенное, хотя, повидимому, не многочисленное направление в китайской лингвистике.

Каковы же взгляды и аргументы большинства лингвистов, считающих, что в китайском языке имеются части речи? Часть лингвистов согласна с тем, что вопрос о частях речи — это вопрос морфологический. Полемизируя с Гао Мин-каем, они стремятся обосновать наличие форм и морфологии в китайском языке и на этой основе доказать, что части речи в китайском языке существуют. Так поступают, например, два китайских языковеда Вань Лянь и Ху Фу — авторы дискуссионной статьи «Части речи в китайском языке».

Прежде всего они определяют понятие «форма». «Понятие „форма“, — указывают авторы, — имеет два значения — широкое и узкое. Форма в узком смысле слова означает суффиксы и префиксы отдельного слова... Форма в широком смысле, помимо изменений формы самого слова, включает в себя и взаимосвязи между словами, сочетания слов, порядок слов в словосочетаниях и т. д.»¹.

Так же, как и Гао Мин-кай, они считают, что форма в узком смысле в китайском языке представлена ограничено, что «у отдельно взятого слова изменений по формам не много...»², что «в китайском языке отдельно взятые слова, могущие изменяться по формам составляют в конце концов меньшинство...»³. Однако, в отличие от Гао Мин-кай, они полагают, что эти ограниченно представленные формы имеют прямое отношение к разграничению слов по частям речи. Гао Мин-кай приводит в качестве примера словообразовательный суффикс *эр*, при помощи которого от одного слова с предметным значением можно образовать другое слово также с предметным значением, и делает вывод, что прибавление этого суффикса к слову не относит слово к другой части речи.

Авторы Вань Лянь и Ху Фу также берут суффикс *эр* (и, кроме того, суффиксы *иэ* и *тоу*) и показывают на примерах, что имеются иные случаи: эти суффиксы, будучи прибавлены к словам, обозначающим действия или качества, создают слова с предметным значением, которые не только по смыслу, но и по грамматическим свойствам отличны от слов, не имеющих этих суффиксов (например: *пан* «толстый», *панцзя* «толстяк», *сян* «думать», *сянцзяу* «мысль» и т. д.). Они пишут: «...нельзя отрицать, что эти формы могут оказать нам помощь при разграничении частей речи. В то же время мы также должны признать, что такая помощь недостаточна». Указанные формы (словообразовательные формы) авторы и признают формами в узком смысле слова⁴. Исходя из того, что в китайском языке таких форм мало, а слов, обладающих этими формами, немного, они считают необходимым расширить понятие морфологии и обратиться к форме в широком смысле. Они пишут: «В китайском языке, в котором у отдельно взятого слова изменений по формам немного, при разграничении частей речи необходимо исходить из конструкций, из взаимосвязи слов, из их сочетаний, т. е., иначе говоря, надо исходить из морфологии»⁵.

На большом фактическом материале авторы показывают, что на основе различной сочетаемости слов между собой и с различными служебными и полуслужебными словами в китайском языке возможно выделить определенные классы слов, отличающихся друг от друга, как указывают авторы, «формальными особенностями». Например, глаголы в китайском языке характеризуются следующими формальными особенностями: 1) они могут впереди себя принимать отрицание и модальные глаголы, 2) на конце могут иметь *ла*, *чэжэ*, *го*, *цзялай* и т. д.⁶, 3) могут удваиваться, причем двусложные глаголы, в отличие от двусложных прилагательных, удваиваются целиком (у двусложных прилагательных удваивается каждый компонент).

Вывод авторов: основой для классификации китайских слов по частям речи является форма в широком смысле. Эта форма не может быть обнаружена у отдельно взятых слов. Следовательно, классифицировать взлопированные слова невозможно. Их необходимо брать в конструкциях, во взаимосвязях, в отношении друг к другу.

¹ Вань Лянь и Ху Фу, указ. соч., стр. 62—63.

² Там же, стр. 62.

³ Там же, стр. 63.

⁴ Авторы не разграничивают здесь понятий словообразования и формообразования.

⁵ Там же, стр. 62.

⁶ В списке авторов указывают, что *ла* и *чэжэ* можно рассматривать как глагольные суффиксы, однако упоминают их, когда говорят о форме в широком смысле. В советской китайской литературе *ла*, *чэжэ* и т. п. рассматриваются как видовые (или видо-временные) суффиксы.

«Части речи являются структурными категориями, вне структуры не приходится говорить ни о каких категориях»¹.

Проф. Цао Бо-хань в своей дискуссионной статье отмечает, что в китайском языке имеются и аффиксация, и ударение, и формы редупликации, т. е. различные формы, присущие отдельным словам. Однако изменения отдельных слов представлены ограниченно. Поэтому он также считает необходимым расширить объем морфологии. Цао Бо-хань пишет: «Если даже лингвисты будут ограничивать морфологию рамками флективного изменения формы слова, мы все же считаем, что в китайском языке возможно опираться не только на такие морфологические признаки для разграничения частей речи»².

Цао Бо-хань приводит ряд высказываний П. С. Кузнецова относительно морфологии и принципов выделения частей речи из статьи последнего «Грамматика» в БСЭ и замечает, что «аналитическая форма», о которой говорится в этой статье, образуется за счет сочетания двух слов — служебного и знаменательного. «Кузнецов признает, — пишет Цао Бо-хань, — что выражение за счет служебного слова определенной грамматической категории другого слова может образовывать морфологическую форму. Мы применим этот принцип шире. Если из отношений слов между собой выделить различные типы отношений, то это дает возможность установить целый ряд морфологических признаков у китайских слов»³. Цао Бо-хань далее приводит ряд примеров типовых отношений между словами и, в частности, отмечает, что в китайском языке прилагательные могут непосредственно определять существительные, а наречия не могут. [Рассматривая отрицание *бу* как наречие, Цао Бо-хань утверждает, что примеры типа *нань бу нань* «мужчина не мужчина», где *бу* непосредственно стоит перед именем, не могут характеризовать функционирование наречий и, в частности, отрицаний. То же самое отмечают и другие участники дискуссии, подчеркивая, что в китайском языке отрицание *бу* может оказаться непосредственно перед существительным лишь в специфических условиях, в особой конструкции (подобными примерами оперирует Гао Мин-кай, который, по мнению ряда участников дискуссии⁴, в данном случае берет специфическое, ограниченное условиями явление для опровержения общего правила, что неправомечно)].

Критикуя утверждение Гао Мин-кай о том, что на основе сочетаемости и взаимосвязи слов невозможно классифицировать и различать слова, Цао Бо-хань подчеркивает, что служебные слова в индоевропейских языках (союзы, предлоги) классифицируются и различаются лишь на основе их сочетаемости с другими словами, а также на основе их функций, поскольку им не присущи формальные изменения. Это же может относиться и к знаменательным словам. «Классификация слов по частям речи в грамматике проводится на основе их грамматических особенностей, а не на основе лексических, семантических особенностей»⁵, — пишет Цао Бо-хань. На фактическом материале он показывает, что словам действительно присущи грамматические особенности. Так, например, он берет предложение *тайян чулай «солнце всходит»* и показывает, что морфема *ла*, выражающая завершение, может быть присоединена лишь к слову *чулай «всходит»* и совершенно не может быть присоединена к слову *тайян «солнце»* (*тайян чулайла «солнце взошло»*).

Цао Бо-хань считает, что китайское слово — как в предложении, так и вне его — всегда принадлежит к определенной части речи и обладает определенными, ей присущими функциями. Однако он считает, что иногда часть речи А может выполнять также и функцию части речи В. Например, глагол может быть употреблен в качестве подлежащего (постоянная функция существительного). В таком случае Цао Бо-хань предлагает употреблять двойное наименование для такого слова — *миндунци* «имя-глагол».

Цао Бо-хань предлагает следующие критерии для разграничения слов по частям речи: 1) характер понятия, выражаемого словом, 2) позиция слова в предложении или словосочетании (роль или функция), 3) формы самого слова (словоизменительные и словообразовательные).

Один из участников дискуссии — проф. Юй Мин полагает, что нет необходимости расширять рамки морфологии⁶. Он отмечает, что в китайском языке существует два

¹ Вэнь Лянь и Ху Фу, указ. соч., стр. 71.

² Цао Бо-хань, Вопрос о частях речи в китайском языке, «Чжунго юйвэнь», 1954, октябрь (№ 28), стр. 25.

³ Там же, стр. 24.

⁴ У Лу, Может ли *бу* сочетаться с существительными?, «Чжунго юйвэнь», 1954, ноябрь (№ 29), стр. 34—35.

⁵ Там же, стр. 25.

⁶ Юй Мин, Изменение формы слова и грамматическая среда, «Чжунго юйвэнь», 1954, октябрь (№ 28). Юй Мину принадлежит ряд работ по китайской морфологии, например, в журнале «Юйвэнь сюэси» (1954, апрель) была опубликована его работа «Формы китайского глагола».

вида изменений слов. Один вид изменений ведет к образованию новых слов (словообразование), этот вид изменений слов он называет изменением формы в «широком смысле». Другой вид изменений представляет собой образование различных форм одного и того же слова (словоизменение). Этот вид изменений он называет изменением формы в «узком смысле» слова. Изменение формы в «узком смысле» служит для выражения «грамматических категорий». Юй Мин указывает, что он, как и Гао Мин-кай, считает, что части речи выявляются за счет изменения формы («в узком смысле»), т. е. в морфологических признаках слов в узком смысле слова. В отличие от Гао Мин-кай, Юй Мин считает, что такие морфологические признаки у китайских слов имеются и служат главным основанием для разграничения слов по частям речи. Что же касается словопорядка, функций слов, их сочетаемости (Юй Мин подчеркивает, что речь идет о грамматической сочетаемости, а не о смысловой, о которой писал Гао Мин-кай: смысловая сочетаемость или несочетаемость не связана с грамматическими свойствами слов), то учет всего этого имеет несомненное (хотя и вспомогательное) значение для разграничения слов по частям речи¹. Юй Мин предлагает, однако, говорить здесь не о «форме в широком смысле», а о «грамматической среде» («грамматическом контексте»).

Критикуя Гао Мин-кай, «отказавшего» китайскому языку в морфологии (в «узком смысле»), Юй Мин утверждает, что такая морфология есть в китайском языке. Наиболее характерными в этом отношении являются формы повтора, различные для разных частей речи по внешнему выявлению и по характеру выражаемого значения. Так, повтор существительных дает значение «каждый», повтор прилагательных выражает интенсификацию качества («очень»), повтор глаголов выражает однократность совершения действия и т. д. Юй Мин приводит составленную им таблицу форм редупликации разных частей речи с указанием на особенности каждой формы и на характер выражаемой формой грамматического значения. Затем Юй Мин подробно показывает, как «грамматическая среда» («грамматический контекст») помогает выявить принадлежность слов к частям речи.

Юй Мин считает, что Гао Мин-кай держится ортодоксальной точки зрения индоевропейского языкознания и подходит к китайскому языку с индоевропейской меркой, а это неизбежно ведет к ошибкам. «В 19 веке индоевропейцы отказали китайскому языку в грамматике на том основании, что китайский язык не имеет т а к о й г р а м м а т и к и, кака я имеется в языках индоевропейской с е м ь и»², — замечает он.

Юй Мин останавливается также на методах, которыми Гао Мин-кай пользуется при обосновании своих положений. Он отмечает, что Гао Мин-кай приводит примеры, не делая никакого различия между языком современным и древним и что перед таким материалом не устоит ни одно грамматическое правило.

Проф. Бо Хуэй в своей большой статье указывает, что морфология в узком смысле слова в китайском языке имеется. «И суффиксация, и повтор, — все это специфические формы, выражающие значение частей речи», — пишет он³. Однако вследствие того, что морфологические явления представлены все же ограниченно (большинство существительных не имеет именных суффиксов *эр, цан, тоу, чжэ*), а также вследствие того, что одни и те же форманты могут характеризовать не одну, а две части речи (*ла* и *чжо* соединямы и с глаголами, и с прилагательными), применение морфологического критерия имеет ограничения. Поэтому автор статьи предлагает пользоваться таким критерием, как сочетаемость и взаимосвязи слов, отмечая, что фактически все участники дискуссии, за исключением Гао Мин-кай, предлагают то же самое. Кроме того, он считает, что следует учитывать и характер значения слова. В заключение он перечисляет части речи и отмечает их основные грамматические отличия.

Несколько иначе ставит вопрос Люй Шу-син⁴. Прежде всего он сформулировал ход рассуждений Гао Мин-кай в виде такого силлогизма: части речи выделяются на основе форм слов (*большая посылка*), китайские слова не имеют форм (*малая посылка*), отсюда следует, что китайские слова не разграничиваются по частям речи (*вывод*). Основные возражения, указывает Люй Шу-син, концентрируются вокруг малой посылки, т. е. сторонники наличия частей речи стремятся доказать, что в китайском языке имеются морфологические основания для выделения частей речи. По мнению Люй Шу-синя, это весьма усложняет и запутывает проблему, поскольку вопрос о морфологии сам по себе не решен, под морфологическими явлениями разные лингвисты понимают различные вещи, по-разному пользуются соответствующими терминами и понятиями. В конце концов «форма», «морфология» — это лишь термины, которыми обозначают те или иные реально существующие явления. Целесообразнее, ввиду сложности и спорности вопроса о «форме» и «морфологии» в китайском языке, прямо обратиться

¹ Юй Мин, Изменение формы слова и грамматическая среда, стр. 15.

² Там же.

³ Бо Хуэй, Мой взгляд на разграничение частей речи в китайском языке, «Чжунго юйянь», 1955, февраль (№ 32), стр. 26.

⁴ См. Люй Шу-син, указ. соч.

к языковым фактам и посмотреть, имеются ли основания для грамматической классификации слов, т. е. имеются ли у слов объективно существующие грамматические особенности, по которым их можно было бы классифицировать в грамматических целях. Если такие основания имеются, то, следовательно, слова по частям речи классифицировать можно. Следует или не следует называть эти грамматические основания «формой» — особый вопрос.

Люй Шу-сян решительно высказывается за то, что китайские слова могут быть классифицированы по грамматическим признакам. Если проф. Гао Мин-кай, пишет он, признает различие между словами, которые он в своей работе «Ханьйюй юйфа лун» называл «существительными», «глаголами» и т. д., но лишь отказывается называть соответствующие слова «частями речи», то это значит, что предметом спора является термин и спор приобретает схоластический характер. Если же он теперь более не признает таких различий, то возникает вопрос, каким образом проф. Гао Мин-кай думает излагать грамматику?¹

В подтверждение своей мысли он приводит слова проф. Янь Цзин-чана: «Если устранить термины существительное, глагол и прилагательное и говорить лишь о «знаменательных словах», то при разборе предложения: *Хао сюэши цзунцзинь лаоши*. Хороший ученик уважает учителя» придется сказать, что подлежащее, сказуемое, дополнение и определение выражены знаменательными словами. А это все равно, что ничего не сказать»².

Люй Шу-сян считает, что классификация слов по частям речи, во-первых, должна максимально учитывать различные особенности слов, во-вторых, в результате классификации слова в основном должны быть закреплены за определенными частями речи (Люй Шу-сян допускает, что некоторое небольшое количество слов может входить в две или в три части речи) и, в-третьих, классификация должна быть четкой и определенной, с минимальным количеством двусмысленных случаев.

В свете этих требований он анализирует различные способы классификации слов, показывает достоинства и недостатки разных методов классификации. При этом Люй Шу-сян приводит большое количество фактического материала. Наименее удовлетворительной, по его мнению, является классификация, исходящая исключительно из функций слов в предложениях (выделение частей речи по членам предложения), поскольку этот путь классификации ведет к отрицанию закреплённости слов за определенными частями речи, к признанию, что части речи существуют лишь в предложении.

Наибольшую помощь при выделении частей речи, говорит он, может оказать учет всесторонних синтаксических связей слов, реализующихся при сочетании их между собой в словосочетаниях и предложениях. Характер синтаксических связей слов должен служить главным критерием. Здесь Люй Шу-сян особо подчеркивает заслугу Лу Чжи-вэя, еще в 1937 г. успешно пользовавшегося этим критерием (см. выше). Однако этот критерий имеет некоторые ограничения, поскольку иногда синтаксические свойства в связи слов разных категорий оказываются трудно различимыми. Одним из способов классификации слов, разбираемых Люй Шу-сяном, является классификация их на основе форм повтора. Однако формы повтора, являясь прекрасным средством различения глаголов и прилагательных, почти или совсем не присущи другим частям речи. Отсюда вытекает ограниченность применения этого средства.

Люй Шу-сян подробно разбирает вопрос о выделении частей речи на основе сочетаний знаменательных слов со служебными морфемами (*цзы*, *эр*, *ла* *чжо*, *го* и т. д.), отрицанием *бу*, модальными глаголами и различными так называемыми «полузнаменательными» наречиями (типа: *гэнь* «очень», *тай* «весьма», *ган* «бодсе» и т. д.). Он называет все эти элементы «различителями» частей речи и сознательно не уточняет в своей работе, какова природа этих элементов — морфологическая или синтаксическая. Он констатирует, что по сочетаемости этих элементов со знаменательными словами безусловно можно судить о принадлежности слов к частям речи. Однако и здесь он отмечает известные ограничения в употреблении этих «различителей». Так, например, он отмечает, что суффиксы существительных (*эр*, *уэ* и т. д.) не присущи всем существительным, что, например, морфемы *ла*, *чжо* и т. д. соединяются как с глаголами, так и с прилагательными, что модальные глаголы могут стоять и перед глаголами, и перед прилагательными и т. д. и т. п. Исходя из всего этого он предлагает сочетать разные критерии, брать совокупность разных признаков для определения принадлежности слов к частям речи.

Касаясь вопроса об учете значения слов (характера понятий, выражаемых словом), Люй Шу-сян отмечает, что основываться на одном значении невозможно (избежать субъективизма). Даже те, кто на словах стояли за разграничение частей речи, исходя

¹ См. Люй Шу-сян, указ. соч., «Чжунго юйвэнь», 1954, сентябрь (№ 27), стр. 7.

² Янь Цзин-чан, Замечания и пожелания в связи с дискуссией по грамматике, «Чжунго юйвэнь», 1954, март (№ 21), стр. 16. Автор в этой статье также критикует взгляды Гао Мин-кай.

из значений (Люй Шу-сян имеет, в частности, в виду Ван Ли и себя), на деле всегда пользовались грамматическими критериями. Тем не менее учет характера понятия, выражаемого словом, необходим.

«Если, — пишет Люй Шу-сян, — в результате какой-либо классификации слов будет много случаев столкновений классификации со значениями слов, то осмелюсь заверить, что такая классификация не встретит одобрения¹. Большое внимание он уделяет проблеме отнесенности одного и того же слова к разным частям речи, а также проблеме перехода слов из одной категории в другую (без изменения формы слова)².

Люй Шу-сян следующим образом решает этот вопрос. Он считает, что слов, совмещающих принадлежность к разным частям речи, в современном китайском языке незначительное меньшинство и они не определяют общей картины. Подавляющее большинство слов принадлежит к одной части речи. Он предлагает различать случаи, где действительно имеется это явление и где при наличии специфических условий в данном контексте слово, принадлежащее к части речи А, временно выполняет функции части речи В. Иногда все дело заключается в недостаточности, односторонности критерия: не учтена вся совокупность свойств слов. Так, например, обстоит дело с глаголами и прилагательными, которые могут (и те и другие) самостоятельно выступать в роли сказуемого, принимать вперед отрицание *бу*, а на конце морфемы *ла* и *чэо* в которые резко различаются по другим свойствам. «Нужно лишь выработать другой критерий, и тогда исчезнет отнесенность одного слова к двум частям речи³.

Что касается теории перехода слов из одной категории в другую вследствие изменения функции слова, то она, по мнению Люй Шу-сяна, теоретически несостоятельна и возникла вследствие одновременного использования разных взаимно противоречащих критериев. Окончательный вывод Люй Шу-сяна таков: «Части речи выделяются на основе грамматических особенностей слов. В китайском языке не все слова (не все знаменательные слова) обладают одинаковыми грамматическими особенностями, следовательно, слова китайского языка, включая знаменательные слова, могут быть классифицированы по частям речи⁴.

В конце своей работы Люй Шу-сян отмечает, что одной из причин наличия больших разногласий среди китайских лингвистов является недостаточность привлекаемого фактического материала. «Мы с маленьким капиталом ведем большую торговлю», — замечает он⁵. Главное условие решения больших проблем и, в частности, проблемы частей речи — это овладение материалом.

Мы разобрали далеко не все статьи, в которых китайские лингвисты, критикуя Гао Мин-кай, обосновывают наличие в китайском языке морфологии и частей речи. В рамках нашего краткого обзора сделать это не представляется возможным. Упомянем еще лишь ряд писем в редакцию журнала «Чжунго юйвэнь». В своем письме в редакцию т. Шань Ши указывает, что Гао Мин-кай идет от фактического материала, а от готовых формулировок, и именно поэтому в его статьях содержится много теоретических рассуждений и мало фактического материала. Даже тот материал, который привлечен Гао Мин-каем, — это разрозненные единичные факты, которые не могут служить основой для теоретических выводов⁶.

В другом письме т. Мо Му специально останавливается на разборе примеров, приводимых Гао Мин-каем, и констатирует, что очень многие примеры последнего ошибочны, не отражают общих правил и поэтому не могут быть использованы для доказательства⁷. Аналогичные высказывания содержатся и в других материалах дискуссии.

В 37-ом номере журнала «Чжунго юйвэнь» (1955, июль) опубликована редакционная статья «Относительно дискуссии о наличии частей речи в китайском языке»,

¹ Люй Шу-сян, указ. соч., «Чжунго юйвэнь», 1954, сентябрь (№ 27), стр. 14.

² Эти явления имеют серьезное значение для классификации слов по частям речи. Именно исходя из этих явлений ряд исследователей (например, на Западе — А. Масперо, у нас — А. С. Чикобава, в Китае в настоящее время — Гао Мин-кай) считают, что у китайских слов нет постоянных функций и любое слово может выполнять функцию любой части речи, и, следовательно, нет смысла говорить о частях речи.

³ Люй Шу-сян, указ. соч., «Чжунго юйвэнь», 1954, октябрь (№ 28), стр. 17.

⁴ Там же, стр. 21.

⁵ Там же, стр. 22.

⁶ Шань Ши, Лингвисты должны активно развивать критику и самокритику. «Чжунго юйвэнь», 1955, март (№ 33), стр. 41.

⁷ Мо Му, Относительно примеров в статье «Еще раз о частях речи в китайском языке», «Чжунго юйвэнь», 1955, март (№ 33), стр. 42.

в которой подводятся итоги дискуссии о частях речи, проводившейся на страницах журнала с октября 1953 г. и освещенной нами выше.

В редакционной статье следующим образом излагается суть споров: те, кто отрицает наличие частей речи, считают, что части речи могут быть выделены лишь на основе формы в узком смысле (словоизменение); в китайском языке словоизменения нет (отдельные аффиксы и формы редупликации имеют словообразовательный, а не словоизменяющий характер) и, следовательно, в китайском языке невозможно выделить части речи. Противники этого взгляда считают, что при выделении частей речи надо опираться на ряд критериев, нельзя опираться лишь на форму в узком смысле (словоизменение) и, следовательно, в китайском языке возможно выделить части речи.

В статье отмечается, что хотя дискуссия и не решила еще проблемы частей речи в китайском языке, она, тем не менее, дала определенные результаты. Все привели к тому, что, во-первых, нельзя выделять части речи, опираясь лишь на значение слов, и, во-вторых, что в китайском языке имеется морфология («интай»), хотя эта морфология отличается от морфологии индоевропейских языков. Сторонники наличия частей речи в китайском языке считают, что этот вопрос весьма сложен и нельзя пользоваться одним критерием для выделения частей речи; проблема частей речи может быть решена лишь при условии использования ряда критериев.

У сторонников наличия частей речи имеются расхождения по вопросу о критериях: одни предлагают два, другие — три, третьи — четыре критерия, причем сущность критериев раскрывается по-разному; нет ясности, какой из критериев считать главным и как пользоваться ими — одновременно использовать ряд критериев, либо же каждый раз использовать один какой-либо критерий как главный.

Помимо вопроса о самих частях речи, редакция считает необходимым вынести следующие три вопроса, которые еще не получили теоретического разрешения: 1) может ли существовать грамматика без частей речи? 2) необходимо ли при изложении грамматики различать явления общие и специфические? Могут ли специфические явления опровергнуть общие? 3) можно ли при обсуждении закономерностей современного китайского языка опираться на явления древнекитайского языка, а также на те явления, которые сохранились в устойчивых выражениях («чэньюй»)?

Редакция отмечает широкий интерес китайской научной общественности к дискуссии о частях речи.

Таково краткое изложение трактовок китайскими лингвистами проблемы частей речи в китайском языке.

Что касается взглядов советских китаеведов-лингвистов на проблему частей речи в китайском языке, то они в общих чертах были освещены в уже упоминавшейся статье Н. И. Конрада «О китайском языке».

Все советские китаеведы-лингвисты считают, что китайские слова могут быть распределены по большим группам, различающимся как своим обобщенным значением, так и грамматическими свойствами, т. е., что в китайском языке существуют части речи. При этом одни из них делают больший упор на изучение синтаксических свойств слов, другие на морфологические особенности слов, по-разному используется семантический критерий и т. д.

Однако общее, что объединяет взгляды всех советских китаеведов-лингвистов, состоит в том, что они (как представители старшего поколения, так и молодые научные работники) в своих монографиях, учебниках, статьях и диссертациях¹ ведут исследования строя китайского языка именно в плане признания наличия частей речи в китайском языке.

В. М. Солнцева

«Gramatica limbii romîne». Red. resp. D. Macrea. — [București], 1954. (Acad. Republicii Populare Romîne.) Vol. I — Vocabularul, fonetica și morfologia. 447 стр. Vol. II — Sintaxa. 350 стр.

Выход в свет «Грамматики румынского языка» явился большим событием в культурной жизни Румынской Народной Республики. Потребность в такого рода труде издавна ощущалась в стране, но удовлетворение ее оказалось не под силу румынскому буржуазному языкознанию.

¹ За последние несколько лет в Москве и Ленинграде было написано и защищено немало диссертаций, посвященных изучению строя китайского языка.